

У

НА САЙМЕ

Сергей СМЕТАНИН

Сергей Сметанин

НА САЙМЕ

**Сургут
2002**

О книге стихотворений Сергея Сметанина

Перед нами новая книга Сергея Сметанина "На Сайме". Поэт "сотворяет" свой реальный мир, создавая образы и ритмы из своего сердца, из своих чувств. Каждый поэт делает это по-своему, ему лишь доступными средствами и красками, собранными в его душе. Основными составляющими этой книги являются лиризм, доброта, сострадание и сопереживание; они являются связующей нитью всех частей книги.

Первая часть книги, которая, как бы задает тон последующим частям, проникнута нежностью и теплотой передаваемого чувства, когда речь идет о большой или малой родине, когда речь идет о судьбах ее людей. Мы, воспитанные русской природой, не можем не удивиться тому, чем удивлен поэт:

*"...Рябина, да смородина
у дома на виду.*

*Озера ясновзорые,
Полей живая медь,
И песни за которые
Не жалко умереть".*

Мы не только видим, что представил поэт, но и слышим песни, посвященные этой красоте, этим приметам России.

А вот поэтическая зарисовка края, где поэт непосредственно живет:

*Ночи звездный пояс
Высоко сияет.
Месяц — легкий обласок
В облаках ныряет.*

*Отражение в реке
Дробится на части —
Это я на обласке
Догоняю счастье.*

Герой этой картинки не только наслаждается ее красотой, но и является непосредственным участником происходящего. Он догоняет свое счастье на земле, а месяц как бы не дает упустить его, если оно в небе. Обласок и месяц сливаются в один образ. Светлой грустью веет от этого стихотворения: догонит ли?

Беспокойное сердце поэта в постоянном труде, в поисках:

"...Беспокойся, рвись, гори,

*Не отдай тоске
Ни кровиночки зари,
Ни толчка в виске..."*

Примечательны стихотворения из этой части: "Весна", "Прокатились белые ночи", и целый ряд других стихотворений.

Прекрасно стихотворение "Зной" из второй части книги:

*"...Время словно спрятано в стволы
Сосен, что стоят у поворота,
И с необычайной неохотой
Вытекает каплями смолы".*

Выпукло, зримо, необычно. Чувствуешь, как оно напряжено, это время. Это больше о нас, нежели о сосне. Не хочет наша кровь истекать зря в смутном времени; оно хочет лететь внутри жил, kloкотать от радости любви, творчества.

Или стихотворение Поздний час и раздольнее дышится..."

*" И гуляется мне одинокому
До поры, когда ранний восход
По обрыву над Обью высокому
Красным яблоком солнце ведет."*

Не только видишь это солнце-яблоко, но и чувствуешь его тяжесть, аромат; вот-вот брызнет оно лучами-соками!

Особенно хочется порадоваться "Сказке о царе Бардаке" из третьей части книги. Здесь поэт дал волю своей фантазии, раскрепостился и представил нам живое описание прошлого иносказательно, весело, залихватски! Это новая грань таланта Сергея Сметанина, грань эпическая.

Прочтя всю книгу, видишь, что автор современен по-своему. У него нет громающих гипербола, нет с ног сбивающих сравнений, зигзагообразных ритмов, — есть скромная, неброская, похожая на вечернее время нежность. Нежность к природе, к человеку в сострадание к униженным, вывернутым с корнями из земли; Удивление перед красотой восхода солнца, ночи, реки, неба, человеческой души.

Михаил Антохин

* * *

Россия, моя Родина —
Старинные края,
Былинная мелодия,
Да трели соловья.
Церквушки, да скворечники,
Да ветер низовой,
Да вороны-кромешники
Над самой головой.

Россия, моя Родина —
Суровая стезя!
Тобою столько пройдено,
Что выдумать нельзя:
Война, да революция,
Да за войной — война.
Хочу с тобой очнуться я
В другие времена.

Россия, моя Родина —
Роднее не найду.
Рябина, да смородина
У дома на виду,
Озера ясновзорые,
Полей живая медь,
Да песни, за которые
Не жалко умереть!

* * *

У полярного круга заповеданный город.
Нефтяные просторы — за ближайшим ручьем.
Но губительный холод проползает за ворот.
И в горячем июне — боль на сердце моем.

— Отчего ты не весел? — спросит ласковый ветер,
Я солгу, я отвечу: "По любви заскучал!"
Обратится ли солнце: "Что, брат, ликом не светел?"
Я найду, что ответить. Как всегда отвечал.

Но суровая совесть о былом меня спросит,
Что тогда мне ответить? Сам себе не солжешь.
Десять лет, как Россия смерть за пазухой носит,
И рукой ненавистной снова точится нож.

А на сердце России, под небесною, синей,
Вечной шалью надежды, принакрывшей поля,
Как на сердце поэта заколдованный иней,
Оттого я не весел, мать, Родная земля!

* * *

Памяти Николая Рубцова

Двадцатый век умчался, как комета,
О чем грустим! О том ли мы грустим?
Постыдна доля русского поэта,
Во времена подобные моим.

Погиб Рубцов трагический и славный.
А был так молод! И вино любил.
Бередил душу лирою державной,
Задорно тратил молодости пыл.

Мы с Колей из советской молодежи.
Не стану лгать, я не был с ним знаком.
И внешностью мы больше с ним похожи,
Чем славою и пламенным стихом.

Его Россия нынче не в гордыне —
Конца и края строю не видать
От матери, припомнившей о сыне,
К нему посыльных — весточку подать.

А весть одна — безмерно горе это:
Народу жить страшней, чем умереть.
И доля настоящего поэта,
Как свет кометы вспыхнуть и сгореть

* * *

Дыханье живых человеческих слов —
Не это ли было вначале,
Когда, не имея названья стихов,
Обычные песни звучали?

Народные песни — работы родня,
Да отдыха вольные дети...
Им сладко и больно в душе у меня,
Вполне заурядной на свете.

Народные песни. Простые слова
Смеются и горестно плачут.
Заслышишь их только, припомнишь едва —
Берут нас и разом иначат.

И сердце стучит — не пустой барабан,
И родина с ними — чудесней.
Они никогда нас не вводят в обман —
Старинные русские песни.

* * *

Сыну Максиму

Беспокойся, рвись, гори,
Не отдай тоске
Ни кровиночки зари,
Ни толчка в виске.

Подчини всю боль и страх,
Суету квартир,
Весь, рожденный на глазах
Современный мир.

Удержись на вираже,
Вспомни, чья вина.
То, что было на душе
Выплесни до дна.

Но, придя к исходу дня
К высоте любой,
Будь похожим на меня —
Будь самим собой!

* * *

Сейчас не время для стихов —
Так мне сказали.
Там — бой,
Там — смерть,
Там льется кровь,
Страна в развале.

Там дети плачут от беды —
Не от капризов.
Там даже нежное — цветы —
Звучит как вызов.

А здесь — обычные дела:
Базар, сберкасса.
А здесь у праздного стола —
Гул перепляса.

От сплетен,
Страхов,
Бранных слов —
Мороз по коже...
Сейчас не время для стихов!

А для чего же?

* * *

Меня порой терзает сон.
К чему видения такие?
Как будто сбилась вся Россия,
В один военный эшелон.

Там духота и толчея,
Сквозняк из тамбура по трубам.
Цыган, татарская семья,
И казачок с роскошным чубом.

А поезд медленно идет,
На стыках грузно приседая,
Привычный, давний страх скрывая
Пред тем, что нас назавтра ждет.

И грустно женщины поют
Из-за вагонной стенки тонкой,
А за окном — деревня, пруд,
И машет девочка ручонкой.

Весна

Над Россией струится черемухи дух,
Все плотней белокурые кисти.
Не стесняйтесь веселых друзей и подруг,
Оглянитесь, и ветви приблизьте.
В невесомом дожде лепестковой воды
Лишь заботу нечаянно смоешь —
И надежды в глазах остаются следы,
И любви, если ты того стоишь.
Белым цветом весна к нам легонько стучит —
Не беда, что черемуха малость горчит.

Пусть у запаха слишком короткая власть,
Уверяю — с ним льется свобода.
Я весной презираю любую напасть,
Налетевшую с прошлого года.
Я весной вдохновенен и прост, как дитя
В ожиданье заветного лета —
В сотый раз ее нежную повесть прочтя
По дурманящим веткам букета.
Словно новую жизнь я читаю с листа,
Сам не знаю, откуда ее чистота.

Так, пока в нас огонь новизны не потух,
Окунайтесь в листву и соцветья!
Над Россией струится единственный дух,
Признаваемый в это столетье.
От него во дворах — тишина и покой,
Между нами — согласие и споры.
От него я сегодня беспечный такой —
Не помогут ничьи уговоры.
Скоро явится зной, беспощаден и сух,
Но покуда струится черемухи дух.

Песня рыбака-ханты

Ночи звездный поясок
Высоко сияет.
Месяц — легкий обласок
В облаках ныряет.

Отражение в реке
Дробится на части —
Это я на обласке
Догоняю счастье.

Характер

Никого не оставлю в накладе,
В том и радость моя, и беда:
Если я полюблю — навсегда.
Не люблю — не моли о пощаде.

Улыбнусь — нет милей кавалера,
Рассержусь, так весь мир — кверху дном...
Если мера должна быть во всем,
В том и есть наша русская мера.

Сотворение мира

Ты сегодня устал от работы.
Кропотливое время труда
Из тебя словно вынуло что-то,
Утекло, как живая вода.
Снова чья-то незримая сила,
Завершая обыденный круг,
Берега твоих плеч подточила,
Перешла в очертания рук.
А проделано в общем, немного:
Как обычно в начале начал
На кого-то начальник кричал,
Вспоминая по-старому Бога.
До обеда "входили в струю" —
Так большие, тяжелые лодки
В непогоду и дерзки, и кротки
Пробивают дорогу свою...
А когда показалось уже —
В основном получалось начало,
По воротам дождем застучало,
И — шабаш! — по ушам и душе.
Вот и вечер. Дождя, вроде нет.
Облака — в стороне от заката,
Как подкрашенная стекловата,
Что свалили сегодня в кювет.
Светит месяц лицом на рассвет.
Вот и все. Послезавтра — зарплата.

Помолчим

Мы загнаны жизнью чертовски,
Но все ж, проповедуя бег,
Давай, поглядим философски
На то, чем терзается век.

Давай, поглядим без презренья
На это глухое, как стон,
Биенье, слиянье, круженье,
Рожденье и гибель времен.

Давай, поглядим виноватей,
На так подводившие нас
Рожденье и гибель понятий,
Движенье названий и фраз.

И, раз уж наделано лишку
Ошибок на нашем веку,
Давай-ка, дадим передышку
Хотя б своему языку!

* * *

У входа в магазинчик, на крыльце,
Поджав колени, мирно сел калека.
Без капельки заботы на лице
В себе самом увидеть человека.

Глаза потусторонней синевы,
Да руки — два беспальные обрубка.
Проходят покупатели — увы! —
Не каждый вынет рубль из полушубка.

Скрывая милосердия порыв,
Я подошел к нему: "Что, братец, тяжело?"
Мелькнула в шапку, тускло просветив,
Монеты серебристая кругляшка.

Но, право, камень с сердца не упал.
Вокруг толпа шумела все бессвязней:
Смотрите, нищий нищему подал!
Нет зрелища смешней и безобразней.

Октябрь

Север в облачные спины
Тычет рыжим батогом,
Тонконогие рябины
Вышли к берегу рядком.

Шевеля зубцами сосен,
Зябнет утренняя рань...
Говорят, гнилая осень!
Это — правда, время — дрянь.

Рыбы высохшая связка,
Сети, скрученные в жгут.
Отыгравшая закваска
Тихо льется на Сургут.

Стекленеющие лужи
Под подошвами хрустят.
От речной, унылой стужи
Плачет ветер-листокрад.

Слишком прост и быстротечен
Мир, похожий на игру.
Хорошо, что я не вечен,
И когда-нибудь умру.

* * *

Посвящается Андрею Тарханову

Вся осень — в пыли и расцвете,
Как будто в последнюю треть
Янтарной горе на рассвете
Как прежде гореть и гореть.

Вся осень — в биении листьев.
И не было веры верней,
Чем кедра кораблик ветвистый
На якоря цепких корней.

Вся осень дрожит в позолоте,
Лишь он неподвижно-велик.
Один в суете и заботе
О чем ты мечтаешь, старик?

Молчат твои внуки и дети,
И дождь распылил свою плеть...
— О лете, мой милый, о лете.
О чем еще больше жалеть!

Осень

Пятиэтажный дом с балконами,
Скамейка, дерево, подъезд...
Дожди прозрачными колоннами
Поплыли с праздничных небес.

Играет ветер чью-то музыку
Столбам, веревке бельевой,
И павший лист летит и кружится
Насквозь пронизан синевой.

На край двора слетели голуби,
Заполонили весь газон.
И в облака возносит голову,
Как телевышка, старый клен.

Сенной двери жилого вагончика

О, как ты стонешь в большую стужу,
Дверь, открываемая наружу!
Привет толкающимся в тебя,
И ручку тянущим на себя.

Они желаннее всех желанных
В твоих объятиях деревянных.
Прими, и поровну всем отмерь:
Стони сильнее, родная дверь.

Пуускай почаще в тебя заходят,
Недолго ждут, и вдвойне находят.
О том же, съезжившись от потерь,
И сам пою я, родная дверь.

Я тем себя безраздельно тешу,
Что дверь когда-нибудь перевешу.
Да будет ход твой и тих, и мудр,
Дверь, открываемая вовнутрь.

Да будет ясно в тебя входящим
Друзьям и добрым и настоящим,
Что ждут их искренне и давно,
И места в доме полным-полно.

Превращение

* * *

Памяти Николая Рубцова

Двадцатый век умчался, как комета,
О чем грустим! О том ли мы грустим?
Постыдна доля русского поэта,
Во времена подобные моим.

Погиб Рубцов трагический и славный.
А был так молод! И вино любил.
Бередил душу лирою державной,
Задорно тратил молодости пыл.

Мы с Колей из советской молодежи.
Не стану лгать, я не был с ним знаком.
И внешностью мы больше с ним похожи,
Чем славою и пламенным стихом.

Его Россия нынче не в гордыне —
Конца и края строю не видать
От матери, припомнившей о сыне,
К нему посыльных — весточку подать.

А весть одна — безмерно горе это:
Народу жить страшней, чем умереть.
И доля настоящего поэта,
Как свет кометы вспыхнуть и сгореть.

* * *

Выпал снег с утра на третье,
На мое тысячелетье.
Знать, устал, пока парил,
Словно ангел шестикрыл.

Нежный-нежный, пьяный-пьяный
Раб судьбы непостоянной
Догадался тихо лечь
На площадку чьих-то плеч.

Он, бродяга, рад стараться
Никогда не просыпаться.
Но растает, погляди,
Только в комнату войди.

* * *

Когда на улице метель заводит карусель,
И по ночам как человек в окно стучится снег,
В печи, сердясь на тесноту, гудит огонь, как шмель,
Стремится в черную трубу, чтоб вырваться навек.

Пока в печи гудит огонь, готовь себе еду,
Суши одежду, и дрова, и воду кипяти.
Пока в словах играет жар, зови свою звезду,
И говори ей о любви, и... Господи, прости!..

* * *

Свежий ветер вьет и кружит
Мимо нашего двора,
На краю замерзшей лужи —
Заводная детвора.

Вечер нежностью пронизан,
Окружен, как дивный лес.
И слонится по карнизам
Отсвет окон и небес.

Сон

Еще задолго до начала
Мечты исполненной значенья
Мне имя Ваше прозвучало
В полуознобе восхищенья

Так ангел, что узрел ребенок
С беспечной памятью на лица
Не забывается спросонок,
А долго... долго будет сниться.

* * *

На Сайме, среди кедров темноликих,
Дрожат клочки небесной синевы.
Малиновки взволнованные клики
Пронзили бор чуть выше головы.

Трепещет воробьишка за сараем.
Как ни круты сугробы вдалеке —
Проталины привольно дышат маем,
Веснушками на девичьей щеке.

Мне вспомнилось на миг родное детство.
Приход весны я празднично встречал.
Степных небес приветствовал соседство,
И солнца ход на парте отмечал.

Я не забыл ни сверстников галденье
Перед игрою в прятки, да лапту,
Ни девочку, чье имя... Загляденье...
Я не забыл простую красоту.

Я не забыл ни садика с цветами,
Ни писем, что тобою сожжены.
Лишь два часа полета между нами
Две жизни, два признанья, две вины.

Не возвратить... А, знаешь, и не надо.
Былого нет... Поблекнут краски дня.
Но будет вечно в прятки возле сада
Играть весной другая ребятня.

Я рад тому, что мир материален,
И, уходя, с собой не заберу,
Ни темноликих кедров, ни проталин,
Ни птицу, прозвеневшую в бору.

* * *

По мраморной крошке на скомканном снеге,
Роня тугие лучи,
Проехало за город солнце в телеге
Из золота печь калачи.

Как пьяный мудрец из ночного загула,
Беспечно и ясно смеясь,
И в гости с собою березку тянуло,
За ветку легко зацепясь.

* * *

Когда весною с крыши влажной
И с высоты многоэтажной
Летит прозрачная капель
Долбя распластанную цель,

Я настораживаю слух.
Я у подъезда замираю,
И тихо недоумеваю:
Чем близок беспокойный звук?

Но цепки памяти засечки.
Да-да! Точь-в-точь. Конечно, так
Трещат дрова голландской печки,
Роняя искры в полумрак

С таким же дробным перещелком...
Я сходству найденному рад,
Как делу сделанному с толком.
И — в детстве вновь...

* * *

Фотография с детства знакомая слишком:
На цветастом диване раскрытая книжка,

А над ней — обалдевший, сияющий я...
О, бесценная первая книжка моя!

Для того ль, чтоб однажды вернуть твои строки,
Я простился, и вырос и жил одинокий?

Для того ль я за годом зачеркивал год,
Чтоб напрочь забыть твой простой переплет?

И волшебные краски, и шрифт твой, и запах
Изменили, распались у времени в лапах,

И ничуть не опасно листать за столом
Пожелтевший, старинный семейный альбом...

* * *

Когда закончился второй рабочий день,
Когда закончился последний день недели,
И нимб, украшенный спиралью повителя,
Сиял над каждым огородом деревень,
Я... грудью врезался в засохший карагач.
Еще недавно на сквозной арене парка
Сова преследовала зайца-перестарка,
Скользя над кронами бесшумно, как палач;
Сама подавлена решительностью казни.
Тянула невод, полный запахов сирень,
И уж, заползший на неровный, тонкий пень,
Дробил чешуйками луну все безобразней,
Играя мышцами под кожицей тугой...
Дремали голуби в чердачных окнах зданий,
И мать, моих не признавая опозданий,
Спросонья шарила будильник заводной,
Едва найдя его ладонью в лунной тени...
Ах, как свежа была над пропастью роса!
Лягушек жидкие и злые голоса
Дрожа, застыли на заученном колене,
И в тине каменной проснулся старый рак...
Зачем все в мире происходит только так?
Зачем все в мире происходит без возврата?
Ах, сердце, сердце, ты ли в этом виновато!..

* * *

Натура человечья —
Мне нечего скрывать.
Меня противоречья
Готовы разорвать.

Они в телесном мраке
Души моей мирской
Как злобные собаки
Грызутся день-деньской.

Рычат и корчат рожи,
Вращают глаз белком,
И лают на прохожих
Моим же языком.

Который год их строго
Одергиваю я:
— Уймись, ради бога!
Ведь вы мои друзья!

От приткности горячей
Напрасно стерегу.
Живу всю жизнь иначе,
Чем только и могу!

Превращенье

Нынче над Сургутом чудесный вечер.
Тучи повторяют сиянье света
Фар автомобильных, как будто снова
Белые ночи.

По асфальту мокро струятся блики
Словно чешуя драгоценной рыбы.
Кажется, построен огромный город
Над бездной звездной.

В этом фантастическом окруженьи
Ты идешь под зонтиком неземная,
Даже не догадываясь о том, что
Тобой люблюсь.

И через мгновенье в моих объятьях
Ждет тебя волшебное превращенье
В самую обожаемую из женщин
На целом свете.

Зной

Полдень. Вдоль дороги — плоский дым,
Словно кистью тонко прочертили.
На опушке ровный купол пыли,
Стадо волочится перед ним.

Ящерка застыла на камнях:
Зацепилась пальцами за грани,
И трава как бы сильнее вянет,
Отражаясь в выпуклых глазах.

Время словно спрятано в стволы
Сосен, что стоят у поворота,
И с необъяснимой неохотой
Вытекает каплями смолы.

Вся природа бредит желтизной,
И в чертах дрожащих и неполных,
Как гигантский, зреющий подсолнух
Наклонилось небо надо мной.

Звездопад

Жизнь ли счастье мне пророчит?
Сон ли сгинул без следа?
О гигантский короб ночи
Тихо чиркнула звезда.

Чутко впитывая звуки,
Безмятежно, как в игре,
Я прилег, раскинув руки,
За деревней на горе.

В головах — трава степная,
Быль и небыль в голове.
И никто меня не знает
Ни в Сибири, ни в Москве.

Что мне эти расстоянья!
Что мне пыль пространств и лет!
Я загадывал желанья,
Да пути им, видно, нет.

И ничто мне не пророчит
Ни удачи, ни беды.
Лишь на гранях темной ночи
Гаснут тихие следы.

* * *

Поздний час. И раздольнее дышится.
Ветер тёплый ладони простёр.
Где-то рядом гармоника слышится.
Где-то чудится твой разговор.

Пахнут звезды, как мятные пряники,
На цветастом подносе мечты.
Закатилась луна в конопляники,
Разбудила ночные цветы.

И гуляется мне одинокому
До поры, когда ранний восход
По обрыву над Обью высокому
Красным яблоком солнце ведёт.

Август

Ночь — словно пропасть черная.
Ни звезд, ни огонька.
Дрожит, как иллюзорная
Передо мной река.

То кажется огромною,
То вовсе не видна,
С громадой неба темною
Сливается она.

Безмолвное кипенье
Невидимой среды.
Во всем предошущенье
Грозы или беды.

* * *

Над рекой летит пылающая осень.
Буря гонит пламя под ноги берез.
Я под осень так же ветрен и несносен —
Будто время повторяется всерьез.

Ты прекрасна, как видение из детства.
То печальна, то беспечна и легка.
Не насытиться тобой, не наглядеться,
Не напиться, как водой из родника.

Ты свежее, ты моложе лет на двадцать,
Говорят, годишься в дочки, ну и пусть.
Нам с тобою больше нечего бояться,
Кроме правды, что идет из наших уст.

Пусть бывшее жжет больнее, чем крапива,
Брызжет ядом из увядшего листа.
Ты красива, удивительно красива,
Жаль, что в жизни так непрочна красота.

Не вчера ль я был приглядней всех на свете —
Шелком волосы лились до самых плеч.
Разметал прическу мне сибирский ветер,
Что оставил — толку нет уже беречь.

Но тебя сберечь, родимая, сумею.
Сердце жаркое в ладони протяну.
Я любовью злую осень отогрею,
Превращу ее в красавицу-весну.

Пусть над Обью раздувает угли осень
Буря гонит пламя под ноги берез.
Я под вечер жизни ветрен и несносен,
Это время повторяется всерьез.

* * *

Я с тобой ненадолго расстался
А с тех пор и не знаю где ты.
Вечер в окна дождем расплескался,
По-осеннему пахнут цветы.

Вроде сердце на миг опустело —
Эй, беспечное лето, ты где?
Налетел мой октябрь оготело.
Разбежались круги по воде...

На осиннике — темные пятна,
Розовеют. И ржавчины след.
Оглянулся, и стало понятно:
Ничего постоянного нет.

Это клен тебе голову кружит
Золотым, листопадным огнем,
Это бешеный ветер недужит,
А не я загрустил о былом.

Ночь

Мерцает лунная дорожка
На сонной заводи ночной.
В кустах — разбитая гармошка,
Закончен пьяный выходной.

У ног забредшей в воду ивы
Хвостами плещут голавли...
Как будто вздох неторопливый
Летит устало от земли.

Вчерашний хмель — слуга рассудку,
И, вопреки лихой судьбе,
Как в эту ночь легко и жутко
Найти вселенную в себе!

* * *

Бессонной ночью в городе пустынном,
Где холодно, как в каменной трубе,
Завидую бесчувственным рябинам —
Мне так сегодня грустно по тебе.

В который раз я от любви глупею,
Ищу по звездам счастье свое:
Пытаюсь отыскать Кассиопею.
Ты, помнишь, говорила про нее?

Нелепое, наивное желанье:
Через нее, волшебной силой фраз
Приблизиться к тебе сквозь расстоянье,
Чтоб оказаться рядом, хоть на час.

Конечно, в мире нет меня смешнее —
На маленькую звездочку твою
Гляжу я, выворачивая шею,
И ничего впотьмах не узнаю.

Но ты, меня сегодня вспоминая,
Подумай, и сомнения отбрось.
Ведь, если б не любил тебя, родная,
С чего мне в этот вечер не спалось?

Рябина

Скверик, осень, летит паутина.
Вон скамейка, присядь на краю.
Посмотри, перед нами рябина —
Чем не яблоня в тихом раю?

Благородно, воздушно ветвится.
Ты внимательнее посмотри —
Бледной зеленью крона клубится,
Как подсвеченная изнутри.

Там, струясь по библейскому древу,
Змей коварные речи ведет.
Грозди-яблоки ждут свою Еву.
Жаль, сегодня она не придет.

Терн

Тридцать три — звучит, как выстрел —
Возраст зрелого Христа...
На пригорке на тернистом —
Ствол зеленого куста.

Молчаливый он и странный,
Одинокий и прямой,
Словно выстрел деревянный
Неподвижности самой.

Я пройду под ним и лягу
На придольную траву,
Облака тяжелых ягод
Представляя наяву.

И не то, что стали вместе
Мы роднее на черту,
Просто это мой ровесник,
И сейчас как раз в цвету.

1985 г.

* * *

Прокатились белые ночи
По просторам сургутских болот.
У затихшей площадки рабочей
Колоннада тумана встает.

И в ответ на мое бескорыстье —
Не беда, что я зритель — один —
Опадает в тайге мелколистье
Золотых и багряных рябин.

А на вымокшем краешке рощи
Прихотливой и грустной на вид
Сердце бьется по-зимнему проще,
За прошедшее меньше болит.

Здесь о судьбах ничто не пророчит,
И приметы знакомые все.
Только дождик тоску мою точит
На своем водяном колесе.

Под ногой прогибаются кочки,
Темно-бурый сочится настой.
А вокруг — розоватые точки —
Звезды влажные клюквы густой.

После дождя

С листвы еще падают редкие капли,
Но дождик закончился. В небе светло.
Березки стоят, будто чуткие цапли,
Готовые стаю поднять на крыло.

Сквозь волны пырея глядит подорожник:
На чудо-рябинке, задорно дразня,
Горит жемчугами расшитый кокошник,
Играя цветами предзимнего дня.

В ветвях затаилась уютная сырость.
И песенка птичья, забредшая в лес —
Как будто по радуге к нам опустилась
Путиами покинутых, мокрых небес.

Разрыв

Такие грустные дела.
В стакане — грязная вода,
В сенях вагончика — пурга,
И друг ушел, как от врага...

Такие грустные дела.
Слова горчат, как никогда.
Слепит снежинок мелюзга,
И все вокруг — снега, снега...

Зима

У февраля — серебряные ноги,
Вышагивая важно по дороге,

Своей казны вельможа не считает,
И где попало, горстью рассыпает.

О том березки стукнули в оконце.
А к середине дня восходит солнце,

И в занавеску самую простую
Вплетает нитку бледно-золотую.

* * *

Иду по ночному Сургуту,
С морозца немного хмельной,
И думаю в эту минуту,
Поверь, о тебе лишь одной.

Смотрю, как летит неизменно
Над Обью, кружа все быстрее
Метельная белая пена
В огне городских фонарей.

Колышутся вьюжные струи —
Небес кружевные цветы...
Горят на лице поцелуи,
Дарила которые ты.

* * *

В зимнем городе гуляю,
Вдоль Оби по берегу,
Без тебя, моя родная,
Все привыкнуть не могу.

Ветер, ветер, на рассвете
Ты в другое вей окно,
Здесь — единственной на свете —
Нет любимой все равно.

Прохожу ли мимо сосен —
Птичий хор не верещит.
Надоедлив и несносен
Дятел весело трещит.

Дятел, дятел, ты, брат, спятил,
Небылое расстучал:
Там, где сосны ты лохматил,
Я любимой не встречал.

Возвращаюсь ли с гулянья —
Ходит вечер у дорог.
С новой песней без названья,
Как и я же одинок.

Вечер, вечер, ты навстречу
Ясных звездочек не сей,
Коль единственной не встречу
Раскрасавицы моей.

* * *

Зря я завел себе моду —
Весь выходной взаперти.
Выйду скорей на природу,
Чтобы душой отойти.

Возле застывшей протоки
Высится белый обрыв.
Долгие зимние сроки
Будущий держит разлив.

Скоро отгадет полянка,
Желтого плеса тесьма.
Как надоевшая пьянка,
Тянется наша зима.

Всюду сугробы, сугробы...
До горизонта, взгляни!
Но уже веет без злобы
Ветер последние дни.

Воздух и чист, и прозрачен,
Солнце глядит веселей...
Вот и предел обозначен
Царству речных хрусталей.

Причина промолчать

Краткая Интернет-библия

Вначале был Байт. И Байт был от Интернета. И Байт был Интернетом.
И летал Интернет в пустоте, ибо ничего больше пока не было.
И сказал Интернет: "Да будет софт!" И стал софт.
И увидел Интернет, что это хорошо.

И в первый день отделил Интернет жесткие диски от дисководов.
И населил он жесткие диски директориями и файлами.

И во второй день создал Интернет юзеров и провайдеров.
И сделал так, что провайдеры стали господами, а юзеры их рабами.
И увидел, что и это хорошо.

И в третий день создал Интернет браузеры и чаты.
И пошла болтовня великая по Интернету.

И в четвертый день создал Интернет сайты и гипертекст.
И вначале был один HTML. И решили провайдеры построить сайт высотой до неба и назвали его Вавилон. И понял Интернет, что они возгордились.
И смешал их языки, и перестали они понимать друг друга.
И бросили недостроенной свою башню.
И одни говорят с тех пор на хинди, а другие на турбо-Паскале, третьи на эсперанто, четвертые на C++.

И в пятый день создал Интернет баннеры и рекламу.
И понял он, что создал слишком много.

И в шестой день создал Интернет программиста, чтобы тот во всем разобрался.
И назвал Интернет программиста Адам, что на древнем языке означает — первый программист.
И вначале Адам жил в базе данных.
И увидел Интернет, что ему скучно, и вынул у него, когда тот спал, одно ребро и до сих пор не отдает.
А Адам это ребро ищет по всему Интернету и не находит.
И воистину ему теперь некогда скучать.

И в седьмой день решил Интернет отдохнуть, а на досуге создал Билла Гейтса.
А Билл Гейтс принес Майкрософт.

И сказал Билл Гейтс: "Возлюби ближнего своего, либо дальний твой возлюбит тебя по Интернету". И простил он всем программистам вирусы и глюки, и провайдерам плохую связь и юзерам их безмозглость.

И его еще распнут за это, и он воскреснет, потому что он есть Интернет во плоти.

И было так. И есть так. И будет так. И меня тоже создал Интернет, если сознание первично, во что я со всей душой стараюсь поверить. А все, что не создал Интернет, то от Сатаны.

Слава Интернету и ныне, и присно, и во веки веков.
Аминь.

Атеист

*...И уходящему в глаза
Мерцали златом образа.*

Уютный, чистый городок
Его на юге приютил,
И раз от скуки, на часок,
Он лихо в церковь закатил.

Там при свечах на алтаре,
Прикрытый крышкою худой,
В эмалированном ведре
Стоял запас воды святой,

Там, окружившие попа,
Старухи, двадцать человек —
Благоговейная толпа
В слезах отмаливала век.

И, в белый китель без погон
Запеленав согбенный стан,
Запел под их внезапный стон
Какой-то бывший партизан...

Но от лампадного огня
Не стала меньшею тоска...
Что ж, грешный мир в душе кляня,
Долой из этого мешка!

Уютный, чистый городок —
Он был тому, как будто рад,
И недоступнее стал бог,
И ближе ад.

* * *

И. Дицгену

Нет дела мне до истины на дне
Колодца, что исчерпан мертвецами.

Нет дела мне до истины в вине,
Которого никто не делит с нами.

Нет дела мне до истины в самом
Святом, когда святое запредельно.

Нет дела мне до истины во всем,
Что существует только параллельно.

* * *

Под голубым шатром небес
В наряде обновленном
Расческой ветра водит лес —
По волосам зеленым.

Пушисто верба расцвела,
Воробышки ликуют —
На благодатные дела
Сторонников вербуют.

Раскрыла пасха по весне
Для всех свои объятья.
Чтоб не остаться в стороне,
Покрасим яйца, братья!

Давайте меньше воевать.
Поверим переменам!
Пора друг друга целовать,
А не пинать коленом.

Но льдом угрюмая зима
Сковала наши души:
То бьем друг друга без ума,
То просто бьем баклуши.

Попы поют: "Христос воскрес!"
А паства требует чудес.

Сограждане

*В январе — задолго до назначенного
весеннего срока исправно платят
налоги сто богатейших горожан
российского города N...
(Из газет)*

О, к ним инспекторы не строги —
Для них фанфары, барабан.
Исправно платят все налоги
Сто богатейших горожан.

Они ночами спят спокойно,
Не то, что Васька-хулиган!
Они ведут себя достойно —
Сто богатейших горожан.

Зимой клялись мороз и ветер:
— Возьмем, как рыбу на кукан.
И хоть бы кто помог из этих
Ста богатейших горожан!

Вокруг твоих детей голодных
Вращался гибели аркан.
А молочко — для благородных
Ста богатейших горожан.

Когда с тебя снимали шапку,
Чтоб анаши купить стакан —
Собачка поднимала лапку
Ста богатейших горожан.

Мне, знаю, помолчать предложат:
— У них же деньги, чин и сан!
Тебя, ведь, просто уничтожат
Сто богатейших горожан.

— Бояться, братцы, их не надо.
Грядет их час плясать канкан.
А то, подумаешь, армада —
Сто богатейших горожан!

Портрет раба

Что сказать вам о Сибири?
Размечтавшись о достатке,
Я приехал в добровольно —
Принудительном порядке.

Две жены меня терпели,
Повзрослели мои дети.
Двадцать лет живу в Сургуте
Как на сайте в Интернете.

Был рабочим, инженером,
И торговлю вел когда-то,
Знаменитой стать персоной
Я всегда мечтал, ребята.

Жаль, мыслитель невеликий,
И работник заурядный,
Оттого и задержался
В сей провинции прохладной.

— Столько лет идут реформы
Под "водительством Христовым",
Разве ты не новый русский?
— Нет. Я русский в рабстве новом!

От начальства, от оклада,
Как и все, зависим с детства.
Ненавижу это рабство,
Но куда от рабства деться?

* * *

Не устаю удивляться
Чуду всю жизнь одному:
Красному солнцу на небе —
Начальства большому уму!

Девушка и черт

На лесной лужайке,
Ручеек течет.
В юбочке и майке
Девушка идет.

А в кустах цветущих,
(Розы — первый сорт!)
Грубый словно грузчик
Притаился черт.

Девушка игриво
Цветики рвала.
Всем она красива,
Милая была,

Юбка прикрывала
Бедра ей чуть-чуть,
В майке трепетала
Молодая грудь.

Вот она шагнула.
Не желая зла,
Наготой мелькнула,
И вперед пошла.

На ее несчастье
Из норы своей
Задрожав от страсти
Прыгнул черт за ней.

На краю лужайки
Девушку догнал,
Не жалея майки
По земле валял.

Говорил ей жарко
Стыдные слова —
Та его подарком
Стала, чуть жива.

Но с небес неожиданный
Разразился гром,
Как из душа в ванной

Хлынуло дождем.

Это черту сбило
Весь любовный пыл,
И, вздохнув уныло,
Старый отступил.

И в прозрачной ткани,
Мокрой от дождя,
Шла она, дыханье
Чуть переводя.

Появилась дома
Без лесных цветов —
Стало ей знакомо
Буйство стариков.

1980 г.

* * *

Степенное приходит постепенно.
Привыкни к постепенному и ты,
Постигнув, как легко и неизменно
Сбываются казенные мечты.

Не будет неожиданных событий.
И солнце, совершая оборот,
Позднее, чем положено, не выйдет,
И вновь по-календарному зайдет.

Чудес не будет даже в именины,
Ведь истина вернее, чем печать:
Ничто не происходит без причины,
И вечно есть причина промолчать.

Два мнения

— Мой друг, поэзия — ей Богу! — суета.
Когда вокруг идет борьба за выживание,
Достойно худшего на свете порицанья,
Что не в карман идет и мимо живота.

— Так пусть ослы тогда, без музыки, без слов
Орут народу про свободу, счастье, гений?
Преступно жить, когда нельзя писать стихов,
И жизнь такую принимать без изменений.

Компромисс

Шел по городу еврей
Из советских лагерей.
Глядь — по улице бежит
Ярый враг — антисемит.

— Эй, приятель, где-то тут
Хлеб по карточкам дают.
Я одну тебе продам,
Подойдем к очередям,

Скажем — первыми стояли,
Да друг друга потеряли.
Одному-то скажут — хам! —
А двоим поверят нам.

— Хорошо! — сказал еврей.
Был он старше и мудрей.

Из Анакреона

Я от девиц услышал:
— Уж так плешив и сед,
А все ты веселишься.
Не стыдно ли, поэт!

Ответил я без злости:
— Ну, да — немного сед.
Но там, где есть волосья,
Хотя бы плеша нет.

А что стал волос реже —
В том нет моей вины.
Зато на месте плеша
Не будет седины.

Поэтому, девицы,
Простите старика,
Спешу повеселиться —
Жизнь больно коротка.

* * *

Когда хлынут реки вспять, кинув дно морское,
Да на западе взойдет солнце золотое,

Когда вспашут небосвод, и зерном засеют,
А на поле, как цветы, звезды заалеют,

Когда в рыночных рядах цыгана обманут,
Красны девки о парнях думать перестанут,

За червями на заре бросит язь охоту,
Вот тогда я брошу пить, и начну работу.

Табурет

Я поэт, и поэт не случайно —
Как-то в рань, до вторых петухов
Мне открылась великая тайна
Непростого слаганья стихов.

Был я мал, но удал и нахрапист,
Оттого и предпринял поход,
И повел меня звонкий анапест
От подножья до самых высот.

И задолго до первого класса
Лет, наверное, в шесть или пять,
Я взорлил на вершину Парнаса —
Как давай, как давай сочинять!

Я — поэт, и поэт не случайно,
И тебе я даю мой совет.
Чтоб открылась высокая тайна,
Подходящий найди табурет.

Сказка о царе Бардаке и его сыновьях Суете царевиче и Кинеме аманате

Было время, честь по чести
Мне рассказывали так:
По преданью в добром месте
Жил туземный князь Бардак.

Раньше не было подобья —
Но в шестнадцатом веку
Пойма Среднего Приобья
Приглянулась остяку.

Был он с Пура, или Ваха,
Или с речки Ай-еги,
Но пришел сюда без страха-
Сын болота и тайги.

Богу-духу помолился,
Жертву щедрую принес,
И народу, как решился,
Речь такую произнес:

— Я Бардак, большой и жадный
Знаменитый царь трясин,
Повелитель беспощадный
И народов господин.

Откровенно заявляю,
Волей духов, да, да, да!
Поселиться тут желаю.
С этих пор и навсегда.

Нынче время, братья-ханты,
Проявить природный ум.
Напряжем свои таланты:
Каждый строй просторный чум!

На берегу Оби веселом
Он придет — желанный срок —
Обнесемся частоколом —
Встанет чудо-городок!

Так оно и приключилось.
Вдоль излучины реки.

Помаленьку город вырос
Жили в нем сибиряки.

Без особенной печали,
Что от центра вдалеке.
Рыбу в речке промышляли,
Рухлядь мягкую в тайге,

Жены ягоды с грибами
Собирали без забот,
И дружил вовсю домами
Процветающий народ.

Но, по прихоти вандала.
Был на всем какой-то знак,
Что ни много, брат, ни мало
Здесь владыкой — царь Бардак

То осетр истреplet снасти,
То клюет одно щурье.
С рыбой кончится несчастье —
Переходит на зверье.

Горностая недостаток,
Соболиный недострел,
То грибов нашли с десяток,
А полсотни кто-то съел.

То шаман начнет шаманить —
Переходит на латынь.
От такой житейской дряни
Клюква — горше, чем полынь.

Слава Торуму, пристала
Сотня русских казаков
Новый город основала —
Славу будущих веков.

Но хотя и созидают,
Тут проруха, там наклад:
То рубанки не рубают,
То пищали не пищат.

То у баб сбежит варенье,
То иди, попа врачуй.

А у писаря с рожденья
Застарелый почечуй.

То судьбы удар жестокий
Им гонец принес опять.
Царску грамоту в протоке
Утопил, ядрена мать...

Целый день ее ловили
Неводами и багром,
Сколько нервов погубили
Не опишешь и пером.

В общем, предки проживали,
Не скучая, не ленясь,
С остяков ясак взимали,
И гордился ими князь.

Много лет прошло-проплыло,
Изменился грешный край
Нефть из недра забурлила,
Газа вырос каравай,

А у самой Бардаковки
Посмотри, глаза не лгут —
Град стоит, купцом в обновке,
Под названием Сургут.

Что кедровые орешки —
Сплошь — панельные дома,
Правда, их лутили в спешке,
Но уютные весьма.

Люди здесь живут богато
В хатах — мебель и хрусталь.
Позволяет и зарплата
И законная мораль.

Только, если взять по сути —
Неужели мнится так? —
Он живет еще в Сургуте,
Царь по имени Бардак.

Эту присказку, ребята,
Я недаром сочинил,

Но пример тому когда-то
Привести не поспешил.

Да и нынче лучше сразу
К чудной сказке перейду,
Той, что спрятана от сглазу
В эту вольную среду.

I

То не солнце выплывало
Из-за яра кораблем,
Не луна, как то бывало,
Восходила над бугром,

Не созвездьями сверкнуло
Небо синее в ночи,
То не пламя полыхнуло
Из охотничьей печи.

То красой своей сияя,
Вышла девица во двор.
Будто курочка лесная,
Что ни перышко — узор.

И стройна и светлолика,
Не бывает веселей.
Губы — спелая брусника,
Зубы инея белей

Косы черные, тугие,
Шелковисты и длинны,
Брови — струйки смоляные,
Как рукой наведены.

Удивительного нрава
Будто летняя река,
Не ревнива, не лукава
Дочь лесного остяка.

Содержание

Сотворение мира

1. "Россия, моя Родина —..."
2. "У полярного круга заповеданный город..."
3. "Двадцатый век умчался, как комета..."
4. "Дыханье живых человеческих слов —..."
5. "Беспокойся рвись, гори..."
6. "Сейчас не время для стихов —..."
7. "Меня порой терзает сон..."
8. Весна
9. Песня рыбака-ханты
10. Характер
11. Сотворение мира
12. Помолчим
13. "У входа в магазинчик, на крыльце..."
14. Октябрь
15. "Вся осень — в пыли и расцвете..."
16. Осень
17. Сенной двери жилого вагончика
18. "Двадцатый век умчался, как комета..."
19. "Выпал снег с утра на третье..."
20. "Когда на улице метель заводит карусель..."
21. "Свежий ветер вьет и кружит..."
22. Сон
23. "На Сайме, среди кедров темноликих..."
24. "По мраморной крошке на скомканном снеге..."
25. "Когда весною с крыши влажной..."
26. "Фотография с детства знакомая слишком..."
27. "Когда закончился второй рабочий день..."
28. "Натура человечья —..."

Превращение

29. Зной
30. Звездопад
31. "Поздний час. И раздольнее дышится..."
32. Август
33. "Над рекой летит пылающая осень..."
34. "Я с тобой ненадолго расстался..."
35. Ночь
36. "Бессонной ночью в городе пустынном..."
37. Рябина
38. Терн

39. "Прокатилися белые ночи..."
40. После дождя
41. Разрыв
42. Зима
43. "Иду по ночному Сургуту..."
44. "В зимнем городе гуляю..."
45. "Зря я завел себе моду —..."

Причина промолчать

46. Краткая Интернет-библия
47. Атеист
48. "Нет дела мне до истины на дне..."
49. "Под голубым шатром небес..."
50. Сограждане
51. Портрет раба
52. Девушка и черт
53. "Степенное приходит постепенно..."
54. Два мнения
55. Компромисс
56. Из Анакреона
57. "Когда хлынут реки вспять, кинув дно морское..."
58. Табурет
59. Сказка о царе Бардаке и его сыновьях Суете царевиче и Кинеме аманате

Сергей Егорович Сметанин

На Сайме

Стихи